

Матвеев Николай Сергеевич

**Москва и жизнь в ней
накануне нашествия 1812 г**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Н63

Н63 **Николай Сергеевич М.**
Москва и жизнь в ней накануне нашего приезда 1812 г / Матвеев Николай Сергеевич – М.: Книга по Требованию, 2025. – 260 с.

ISBN 978-5-519-95726-7

ISBN 978-5-519-95726-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Здѣсь — строки нашихъ поэтовъ и другихъ писателей, относящіяся къ Москвѣ конца XVIII и начала XIX в.; очеркъ внѣшности города; характерныя черты быта домашняго и общественнаго; увеселенія; москвичи — дѣятели той эпохи; бѣство обывателей передъ нашествіемъ непріятели.

Иллюстраціи — съ рисунковъ того времени.

Н. Матвѣевъ.

*Esuyez comme les Troncs de la terre,
Entre eux, contre leurs devoirs, se forment les vices
Tombes de peuples, foules par les démons du mal,
Au il avait d'ailleurs.*

NOUVEAU

«Москвичи Москву страшно
любятъ и думаютъ, что нѣтъ
спасенія окромѣ, и что теперь
не живутъ окромѣ, какъ въ
Москвѣ».

(Замѣтка о Москвѣ Екатерины II.)

«Что матушки Москвы и кра-
ше и милѣе».

(Дмитріевъ).

«Кто хочетъ знать Россію
побывай въ Москвѣ».

(Карамзинъ).

Городъ чудный, городъ древній,
Ты вмѣстилъ въ свои концы
И посады, и деревни,
И палаты, и дворцы!..
Весь пестрѣешь ты въ садахъ...
Сколько храмовъ, сколько башенъ!..
Глазъ не хватитъ умицъ длинныхъ...
Это—матушка-Москва!
(*Θ. Глинка.*)

Здѣсь все бывало: плѣнъ, свобода,
Орда и Польша, и Литва,
Французы, лавръ, и хлѣбъ народа,
Все, все!..
О, проклятъ будь, кто потревожитъ
Великолѣпье старины,
Кто на нее печать положитъ
Мимоходящей новизны!
(*Н. Языковъ.*)

Здѣсь чудо—барскія палаты,
Съ гербомъ, идъ вѣнчанъ знатный родъ.
Вблизи—на курьихъ ножкахъ хаты
И съ огурцами огородъ.
(*Кн. П. Вяземскій.*)

«Въ Москвѣ бѣдныя хижины стоятъ подлѣ вели-
колѣпныхъ палатъ и не боятся ихъ.

(*Принцъ де-Линь.*)

Съ акварели О. Я. Алексѣева.

Спасская башня и площадь.

Москва изстари сльветъ городомъ священнымъ, имѣвшимъ вліяніе на всю Россію.

Поэтъ, котораго Пушкинъ называлъ своимъ учителемъ, съ которымъ едва ли кто могъ равняться въ искренности, К. Н. Батюшковъ, впервые увидѣвъ Москву, въ началѣ 1810 года, пришелъ въ неописанный восторгъ; въ одномъ изъ своихъ писемъ онъ выражаетъ этотъ восторгъ очень оригинально: «Въ Кремлѣ представляется взорамъ картина, достойная величайшей въ мірѣ столицы, построенной величайшимъ народомъ, на пріятнѣйшемъ мѣстѣ!»

Поэтическій восторгъ, однако, не помѣшалъ Батюшкову охарактеризовать Москву съ бытовой стороны.

«Москва являетъ рѣдкія противоположности въ строеніяхъ и нравахъ жителей. Здѣсь роскошь и нищета, изобиліе и крайняя бѣдность, набожность и невѣріе, постоянность дѣдовскихъ временъ и вѣтренность неимовѣрная, какъ враждебныя стихіи, въ вѣчномъ несогласіи, и составляютъ сіе чудное, безобразное, исполненное цѣлое, которое мы знаемъ подъ общимъ именемъ: Москва...» И, нѣсколько далѣе, обобщая свою мысль, Батюшковъ приходитъ къ любопытному выводу: ...«Москва есть вывѣска, ✓ или живая картина нашего отечества... Вспоминаю прошедшее, сравниваю иное съ настоящимъ, и тихонько говорю себѣ: Петръ Великій много сдѣлалъ—и ничего не кончилъ».

Раззоренную и ограбленную Москву Батюшкову пришлось посѣтить не однажды. Его патріотическое чувство возбуждено было въ высшей степени; оно выразилось въ прекрасныхъ стихахъ, полныхъ силы, энергіи и глубокаго чувства:

«Трикраты съ ужасомъ потомъ
Бродилъ въ Москвѣ опустошенной
Среди развалинъ и могилъ;
Трикраты прахъ ея священный
Слезамъ скорби омочилъ.
И тамъ, гдѣ зданья величавы
И башни древнія царей,
Свидѣтели протекшей славы
И новой славы нашихъ дней,
И тамъ, гдѣ съ миромъ почивали
Останки иноковъ святыхъ,
И мимо вѣки протекали,

Святыни не касаясь ихъ,
И тамъ, гдѣ роскоши рукою —
Дней мира и трудовъ плоды —
Предъ златоглавою Москвою
✕ Воздвиглись храмы и сады...
Лишь угли, прахъ и камней горы,
Лишь груды тѣлъ кругомъ рѣки,
Лишь нищихъ блѣдные полки
Вездѣ мои встрѣчали взоры.»

Есть немало ходячихъ «крылатыхъ» словъ и рѣченій, характеризующихъ Москву съ бытовой стороны, съ топографической и этнографической, съ художественной и общественной, какъ столицу, какъ большой, богатый и красивый срединный русскій городъ.

«Москва — горбатая старушка» (расположена на холмахъ), «Москва стоитъ на болотѣ, ржи въ ней не молотятъ, а больше деревенскаго ѣдятъ», «Москва модна и хлѣбна»; «славна Москва калачами и колоколами», «хлѣба-соли покушать, краснаго звону послушать», — «въ Москвѣ каждый день праздникъ» и «кто въ Москвѣ не бывалъ, — красоты не видалъ»; вся она «бѣлокаменная», «златоглавая», и такъ красна, такъ чиста, что даже «московская грязь не марается», и такъ богата, что въ ней «все найдешь, кромѣ птичьяго молока», а по другому, сатирическому варианту, — «кромѣ родного отца да матери...»
✓ Забѣжій иностранецъ — Clark — говорилъ, что Москва «возбуждаетъ одновременно восхищеніе и презрѣніе, удовольствіе и уваженіе».

Очарованіе Москвы было такъ велико, что для помѣщиковъ, жившихъ безвыѣздно въ своихъ имѣ-

ніяхъ, тѣ сосѣди, которые хвастали, что бывали въ Бѣлокаменной, казались людьми высшаго порядка.

«Великолѣпные старинны» не смущало, однако, нѣкоторыхъ нашихъ ревнителей благообразія.

Не церемонились даже съ кремлевскими достопримѣчательными сооруженіями.

Въ самомъ началѣ XIX ст. Кремлемъ сталъ завѣдывать главный начальникъ дворцоваго вѣдомства П. С. Валуевъ. Это былъ горячій блюститель порядка, чистоты и опрятности, а потому старый запущенный и обветшавшій во всѣхъ своихъ частяхъ Кремль внушалъ ему неопишемое отвращеніе. Къ тому же время близилось къ коронаціи императора Александра I. Онъ доносилъ государю, что многія изъ кремлевскихъ зданій «помрачаютъ своимъ неблагообразнымъ видомъ всѣ прочія великолѣпнѣйшія зданія. Два *аршикула*, — писалъ онъ, — обращаютъ на себя особенное вниманіе. Срѣтенскій въ Кремлѣ соборъ, построенный нѣсколько вѣковъ на сваяхъ, давно уже сгнившихъ и Гербовая башня, (прежнія Колымажныя, Красныя ворота во дворецъ), дѣлающія только *видѣ*, при вѣздѣ отъ Боровицкихъ воротъ, въ которыя никто почти изъ благородныхъ людей не вѣздитъ, — находятся въ крайней и чрезвычайной ветхости. Оба сіи зданія угрожаютъ скорымъ и неминуемымъ своимъ паденіемъ», почему онъ и испрашивалъ Высочайшаго повелѣнія сломать ихъ какъ можно скорѣе.

✓ Государь, однако, затруднился дать такое повелѣніе, предложивъ Валуеву снестись по этому дѣлу съ ген. - губернаторомъ Москвы Салтыковымъ, дабы